

Угроза силы Шаня и Фэна удерживала другие племена от опрометчивых нападений, но сейчас Фэн ушел менять соль и отсутствовал в племени.

Если бы с Вождем что-то случилось, окружающие племена, вероятно, не смогли бы удержаться и напали бы с целью грабежа, а они бы не смогли противостоять.

Вождь уже давно был в беспамятстве, не водил людей на охоту, и в последние дни возле племени стали замечать людей из других племен, которые выглядывали и высматривали.

Если так будет продолжаться, племя окажется в большой опасности. В случае нападения и грабежа выживут, вероятно, только воины.

Но, к сожалению, он ничего не мог поделать с раной Вождя, и предложение Цзин Цюй попробовать было скорее попыткой отчаяния, чем надеждой на успех.

Жрец тоже не ожидал, что Цзин Цюй действительно сможет вылечить Вождя.

Такая странная рана, которую никто раньше не мог вылечить, была исцелена Цзинем. Это было очень впечатляюще, и взгляд Жреца на Цзин Цюя стал горячим.

Даже голос его начал дрожать:

— Твой учитель... он тоже был Жрецом? Ты потерялся от своих сородичей?

— Хочешь ли ты стать моим учеником и учиться у меня? Я уже очень стар и не знаю, когда вернусь в объятия Богов.

— Если ты согласишься, ты быстро сможешь заменить меня и стать новым Жрецом племени!

Цзин Цюй опешил.

— Э?!

Это был неожиданный подарок судьбы. Он уже заметил, что статус Жреца в племени очень высок... Люди племени говорили о Жреце с большим уважением.

Поскольку Вождь был в беспамятстве, он пока не мог определить, чье слово важнее — Вождя или Жреца, но он был уверен, что влияние Жреца в племени ничуть не меньше, чем влияние Вождя.

Жрец лечил раны, был мудрее, словно духовный лидер, и пользовался большим уважением.

Как такой огромный подарок мог внезапно свалиться на его голову?

Он все еще колебался, но Е, стоящий рядом, заговорил первым:

— Жрец, Юнь.

Жрец прищурился, глядя на Цзин Цюя, и серьезно покачал головой, его голос звучал устало:

— Нет, он более талантлив, чем Юнь.

— Юнь... она всегда нетерпелива. Е, я знаю, что ты любишь Юнь и хочешь, чтобы она стала Жрецом.

— Но я не могу ждать, пока она научится. Я уже чувствую зов Богов, и наше племя не может оставаться без Жреца.

Юнь была дочерью Вождя, очень умной и быстро училась, но она была слишком активной и не могла усидеть на месте, не имела терпения учиться у него.

Каждый раз, когда Жрец пытался научить ее чему-то, ему приходилось прилагать огромные усилия, чтобы сначала найти и вернуть ее, но даже вернувшись, она быстро убегала.

На этот раз она тайком, без ведома Жреца и Вождя, присоединилась к отряду, отправляющемуся на торговую ярмарку.

Она спряталась в куче звериных шкур, и никто не заметил ее перед отправлением, пока она сама не вылезла из шкур по пути.

Из-за этого Фэну пришлось отправить Бэй обратно с сообщением.

Изначально в их племени было 6 воинов начального уровня, отправляющихся на торговую ярмарку за солью, но теперь, из-за того что Бэй вернулась раньше, в отряде осталось только 5 воинов, и им пришлось выделить людей для защиты Юнь.

Это значительно усложнило задачу на ярмарке.

Жрец тихо вздохнул. Юнь была словно вечный ребенок.

Но он уже слишком стар и не знал, когда вернется в объятия Богов, и тогда Юнь не сможет взять на себя обязанности Жреца.

Нельзя не признать, что появление Цзин Цюя было как нельзя кстати. Жрец был слишком стар, а выбранный им преемник был слишком слаб и неуправляем.

Увидев, что Цзин Цюй смог вылечить Вождя, Жрец начал задумываться о смене преемника.

Жрец посмотрел на все еще находящегося в беспомощности Вождя:

— Я поговорю с Вождем об этом. Ты пока отведи Цзиня в его пещеру.

Е кивнул Жрецу, встал и вышел наружу. Цзин Цюй поспешил за ним, ведь у этого парня были такие длинные ноги, что можно было легко отстать.

Пещера, которую Жрец обещал выделить ему, находилась на склоне горы и была примерно в половину меньше пещеры Жреца.

Внутри было пусто, и из-за отсутствия жильцов там стояла сырость.

Е довел его до входа в пещеру, молча развернулся и ушел, явно не желая иметь с ним дела.

Цзин Цюй тоже не обращал на это внимания, осматривая пещеру.

Хотя было холодно и сыро, в целом было довольно чисто, только несколько насекомых ползали туда-сюда, больше ничего.

Он покопался в своем пространстве, нашел мешок с негашеной известью и рассыпал ее в самых влажных местах.

Однако известь, впитав влагу, превратится в гашеную, и это необратимо, поэтому лучше развести в пещере огонь, чтобы поддерживать сухость.

Но если развести огонь в пещере, дым, вероятно, задушит его.

Его пещера находилась на склоне горы, выше была толстая горная порода, и он не мог пробить дыру в горе для дымохода.

Если бы это была нора хоббита, это было бы идеально, но это было нереально.

Цзин Цюй устроился в пещере как мог и заснул, но около четырех или пяти утра его разбудил холод.

Он молча сидел у входа, пересчитывая деньги.

Когда он досчитал до половины своей горы золота, наконец рассвело, и, увидев внизу начинающих движение людей, он немного расслабился.

... Он действительно боялся замерзнуть насмерть в этой пещере.

Ему вдруг очень захотелось унаследовать просторную и теплую пещеру Жреца.

Он спустился по склону горы и по пути встретил Е, который выходил из соседней пещеры, находившейся совсем рядом.

Он подумал и решил поздороваться первым:

— Привет.

Е внимательно посмотрел на него, затем развернулся и ушел.

Цзин Цюй подумал: «...»

Он что, так неприятен?!

Поскольку он работал с отрядом собирателей, у него была доля в завтраке племени. В огромном каменном котле варилась вода с дикими травами!

Бульон был настолько прозрачным, что в нем можно было увидеть свое отражение, но, к счастью, никто не хотел есть грязь, и все было хорошо вымыто.

Цзин Цюй сломал две ветки, чтобы использовать их как палочки, и кое-как поел.

После завтрака он взял корзину и отправился с Юй.

Поскольку вчера с корзиной они выкопали все дикие травы в той местности, сегодня им нужно было идти в другом направлении.

Цзин Цюй шел за ними, копая травы и собирая сухие ветки для костра.

Ночью в пещере было слишком холодно, и ему пришлось бы разводить огонь, даже если бы дым задушил его. Лучше уж задохнуться, чем замерзнуть!

Юй не возражала, что он копал травы и собирал дрова.

Она даже мягко объяснила ему, что пушистые ветки легко загораются, но быстро сгорают, а ветки синего дерева трудно зажечь, но они горят долго.

И дыма от них меньше, что больше подходит для пещеры.

И лучше разводить огонь у входа, чтобы можно было согреться, но не бояться дыма.

Цзин Цюй все это запомнил.

Она показала ему, что пушистое дерево похоже на сосну, с длинными иголками, которые падали на землю и покрывали ее толстым слоем.

Синее дерево было более необычным, у него был только ствол, без веток и листьев, ствол был гладким, темно-зеленым и твердым, как железо.

Цзин Цюй попытался сломать ветку... но не смог.

Он упрямо выбрал ветку и с силой потянул, чуть не сломав пальцы, прежде чем смог отломить ее.

Взяв ее в руки, он понял, что ветка не только твердая, но и тяжелая, почти как железо того же объема.

Он отказался от идеи использовать синее дерево для костра и выбрал другие ветки.

Когда он собрал достаточно дров для ночи, он начал серьезно копать травы.

Копая, он вдруг почувствовал аромат ароматного дерева и цветов акации, поднял голову и увидел на склоне холма белые цветы, похожие на слоистые облака.

Юй, увидев, что он смотрит на белые цветы на холме, предложила:

— Я сорву несколько веточек для тебя.

Цзин Цюй:

— Их можно есть.

Услышав, что их можно есть, глаза Юй загорелись.

Как глава отряда собирателей, ее задачей было находить больше съедобных плодов и трав, и она быстро спросила:

— Они вкусные?

Цзин Цюй, думая о каше из цветов акации, лепешках и яичнице с цветами, почувствовал, что у него текут слюнки, и кивнул:

— Да, они сладкие.

С небольшим горьковатым привкусом, но он слабый, почти как сахар.

Юй с удивлением спросила:

— Сахар? Что это такое?

Цзин Цюй немного задумался и попытался объяснить по-другому:

— Как мед... вкус гнезд жужжащих зверей, но не такой сладкий.

Юй невольно облизала губы. Это действительно звучало очень вкусно, она никогда не ела ничего вкуснее, чем гнезда жужжащих зверей.

Она сразу же прониклась энтузиазмом к этим белым цветам, взяла корзину и побежала к подножию холма.

Она была очень ловкой и быстро забралась на дерево, сорвала ветку с цветами и сунула горсть в рот, энергично жуя.

Это было действительно похоже на вкус гнезд жужжащих зверей, и Юй с радостью закрыла глаза:

— Вкусно!

Цзин Цюй даже не успел предупредить ее, что это акация, и на ней есть шипы, но, увидев ее радость, спросил:

— Вы раньше не ели цветы акации?

Юй, продолжая собирать цветы, ответила:

— Мы никогда не видели, чтобы птицы или звери их ели, поэтому не решались попробовать.

<http://bllate.org/book/16898/1556681>